

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КАЗАХСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ И НАУКИ О ЛИТЕРАТУРЕ

Современная казахская художественная проза характеризуется большим разнообразием творческих подходов, разработкой новых тем и идей, введением широких пластов национальной и интонациональной образности и символики. Наряду с устоявшейся реалистической романной традицией, в особенности в историческом жанре, развиваются документально-мемуарная проза, фантастика, детективная и детская литература, виртуальное творчество, жанр литературной провокации, экфрасис и др. В пределах одного произведения могут взаимодействовать различные художественные методы и стили, применяются новые схемы конструирования текста (монтаж, мозаика, наложение и другие), выделяются жанровые и межжанровые модификации, углубляются интертекстуальные связи в самом широком диапазоне (от античности до современности), значительно расширяются границы художественного образа, мотивной системы.

Иными словами, в казахской художественной прозе идет достаточно интенсивный поиск новой эстетико-мировоззренческой парадигмы. Этот противоречивый (и от того еще более привлекательный) процесс сопровождается ощутимыми экспериментами с самим текстом, его композицией и характером образности. Системообразующая (если понимать произведение как систему) и концептуальная роль в этом процессе постоянного обновления принадлежит автору, уровню его

профессиональной подготовки и широте его кругозора.

Мастера слова ищут ответы на злободневные вопросы вселенского масштаба сообразно собственной творческой манере, стилю мышления и мировосприятия с последующим изложением понятного, пережитого, воспринятого богатого жизненного и художественно-литературного опыта.

Художественный метод является основным концептом и «двигателем» литературного (как, впрочем, и любого другого) творчества. Говоря о модификациях художественного метода в современной литературе, уместно привести тезис известного литературоведа И. А. Тертерян о «трех возвращениях» современной литературы к реализму, правда, приведенный относительно западной литературы. Е. А. Цурганова поясняет мысль: «Это возвращение романа к связному сюжетному повествованию, восстановление ценности человеческой личности, возвращение к традиции» [1]. По-прежнему актуален и перспективен реалистический метод, обогащенный новыми возможностями стилистики, различных теорий текста, интертекстуальности [2], герменевтики, имагологии [3] и иных направлений.

Постановка и решение философских, культурологических, теологических проблем бытия, равно как и актуальных вопросов национально-культурной идентификации – в центре внимания современных казахских авторов. Книги мэтров

казахской литературы – А. Нурпеисова, Р. Сейсенбаева, М. Магауина, К. Жумадилова, Т. Абдикова и многих других выходят за рамки чисто литературного факта. Они становятся большим событием в культурно-общественной жизни Казахстана, их обсуждают, о них спорят профессиональные критики и рядовые читатели. Трагические темы истории и современности родного края (экологические катастрофы, глубокие личностно-нравственные деформации общества, вытекающие из них манкуртизм, наркомания, преступность, в целом негативная трансформация ценностных ориентиров) приобретают общечеловеческое значение.

Вместе с тем следует отметить успешные постмодернистские эксперименты ряда казахских авторов (А. Жаксылыков, А. Алтай, Д. Амантай, Д. Накипов, А. Коспагарова, А. Ихсанов, и др). Как верно отмечает известный литературовед Б. Майтанов: «... модернизм и постмодернизм являются на сегодняшний день самой остро актуальной проблемой в философии и литературоведении» [4]. В постмодернистской литературе сильна тенденция к мифологизации и проведению фантастической проекции: фантастические и мифические образы животных, кентавров, людей, «говорящих» портретов, образы-фикции [2, 27]. Особо хотелось бы отметить такую характерную черту мифопоэтики современного казахского романа, как использование образов, мотивов, архетипов мышления разных культур: тюркской, славянской, индийской, библейской, античной (древнегреческой), египетской и других.

В широком контексте развития мировой литературы последних лет тенденция усложнения образа, его максимального семантико-стилистического наполнения и полифонического звучания ярко проявляется в творчестве, к примеру, аргентинских писателей А. Поссе, Ф. Андази, россиян А. Кима, В. Пелевина, казахских прозаиков А. Нурпеисова, А. Кекильбаева, М. Магауина, кыргыза Ч. Айтматова и многих других. Список названных авторов, весьма условный и далеко неполный, отражает определенную тенденцию, а именно: расширение и углубление границ художественного образа в современном искусстве слова. Казахские писатели смело ваяют образы, резко отличающиеся от привычных образов, хотя и имеющие отдаленные художественные сцепления с предыдущей национальной и общемировой

традициями (т.н. дальние ассоциативные ряды). Вспомним хотя бы образ плененного и казненного Ламы в повести «Кесік бас – тірі түлүп» [5] М. Магауина поражает читателя ужасающей натуралистичностью, усиливая впечатление сопричастия к развернувшейся трагедии. Выделяются образы-фикции, образы-миражи, «миражные интриги» [2, 27]. Обсуждается проблема симулякра, его точного определения, функций и содержания.

Развитое ассоциативное мышление, склонность к философским обобщениям читателя способствует появлению образов, персонажей, сюжетов с многоплановой семантикой. При этом, как правило, не дается прямая портретная характеристика героя: он раскрывается только в контексте произведения, в результате сложной взаимосвязи текста, подтекста, интертекста.

Использование приемов аллегории, аллюзии, реминисценции, смещения временных пластов, «потока сознания», не говоря уже об универсальных средствах – мифах, легендах, сказаниях, притчах, подчинено художественно-эстетической и шире – мировоззренческой концепции автора. В этом же ряду – сотворение авторских мифов, символов, других элементов условно-метафорической прозы.

Относительно развития современного исторического романа, отталкиваясь от «тематико-хронологического принципа классификации» [6], отметим, что доминирующей жанрово-стилевой тенденцией современной казахской исторической прозы (романа в особенности) остается историко-философская направленность произведения, отражающая «сложную взаимосвязь прошлого и настоящего» [там же]. Произведения А. Нурпеисова, М. Магауина, С. Жунусова, А. Кекильбаева, Х. Адибаева и других отличает философско-онтологическая направленность повествования (своеобразная «онтология духа» – термин, предложенный Колчигиным С., Капышевым А. [7]), яркая метафоричность и образность языка, насыщенность важными художественными деталями, образно-стилистическими средствами и приемами (автопсихологизм, реминисценции, повторы, включение мифов, легенд, цитация, аллюзия, сложные модификации художественного времени).

Перспективными и плодотворными должны стать углубленные исследования жанрово-видовых и стиливых модификаций в современной

казахской прозе. Новые литературные факты и события требуют их серьезного критического анализа и всестороннего изучения в аспекте целостной художественной системы самого произведения и одновременно художественно-эстетической концепции автора. Как никогда актуально углубленное исследование особенностей современной литературной ситуации в Казахстане (выявление, творческое осмысление и анализ основных тенденций развития современной казахской прозы, наиболее продуктивных жанров казахских писателей, авторского стиля наиболее ярких из них, изучение соотношения традиции и новаторства в широком смысле).

Так, говоря о жанровых и межжанровых модификациях в современной казахской прозе, мы отталкиваемся от положения о том, что жанр не существует сам по себе: это система взаимодействующих художественно-стилевых элементов произведения, выражение, в конечном итоге, художественной и эстетической концепции автора. Многообразие жанровых и межжанровых модификаций в мировой литературе объективно проецирует изменения и в современной казахской прозе. В первую очередь это касается романного жанра: выделяют роман исторический, историко-философский, социально-психологический, детективный, роман-аллегория, роман-эпопея, роман-исповедь, биографический роман, «роман бунта, роман-миф, роман интенций, роман культуры» [8, 203], роман-мозаика, роман-лабиринт, роман-кроссворд, современный плутовской роман, роман-коллаж, роман-фуга, роман-картина и др. Мы можем найти эксперименты с жанровыми границами отдельных жанров: например, повести – повесть-сказка, повесть-размышление, криминальная повесть, повесть-монолог; рассказ, эссе, новеллы и иных форм.

Наблюдается развитие синкретичных художественных форм с сильной философской, психологической или публицистической составляющей, что связано, на наш взгляд, с глубокими изменениями в общественно-культурной жизни общества, ломкой стереотипов мышления, появлением новых реалий, в том числе негативного характера, которые писатель не может не заметить и не стремиться адекватно своему дарованию отразить.

В качестве отдельной проблемы выделяется взаимопереводимость художественных языков,

рассматриваются приемы визуализации и их повествовательно-описательные функции, анализируются виды экфрасических описаний в литературе. Под экфрасисом понимается вербальная репрезентация предмета визуальных искусств (прежде всего живописи, но также скульптуры, архитектуры, фотографии и кинематографа).

Другая тенденция в литературном творчестве состоит, на наш взгляд, в осознанном стремлении авторов «творить иную реальность», реальность вымышленную, фантастическую, возможно, с элементами аллегии, гротеска, стилистико-семантической инверсии, иными словами, своеобразном «отходе» от изображения реалий окружающего мира. Здесь же можно говорить и о появлении нового героя со сложными культурными, психологическими и интеллектуальными составляющими его характера.

Интертекстуальность, равно как многоплановость повествования и разветвленная мифопоэтика, становится важной, часто доминирующей системообразующей и стилеобразующей тенденцией литературного творчества. Пример тому – последние книги Абдижамила Нурпеисова, Толена Абдикова, Мухтара Магауина, Дулата Исабекова, Роллана Сейсенбаева, Хасена Адибаева, Дидара Амантая, Аслана Жаксылыкова и других прозаиков.

С интертекстуальностью тесно коррелируется понятие многоплановости как особого качества современного художественного видения мира, а именно: видения в нескольких плоскостях (планах), обращенного в прошлое, настоящее, будущее, подчиненного центральной авторской идее (или несколькими основными идеями). Подобное видение позволяет художнику по-новому взглянуть на мир, показать в разных ракурсах преломление реалий нашей жизни, вскрыть причины того или иного явления, события и т.д. Миф как универсальное средство помогает писателю в широком раскрытии его (авторского) замысла, идейной установки. Другими словами, это доминирующая черта авторского сознания, где внешне причудливая, а на деле строго выверенная мозаика событий, сюжетных поворотов, сложная и многообразная стилистика произведения подчинена задаче раскрытия сквозной идеи и темы романа. Следует отметить, что изучение соотношения «многоплановость – интертекстуальность», на наш взгляд, представляется актуальным

и важным для построения новой эстетико-мировоззренческой перспективы современной казахской литературы и искусства в целом.

Большие возможности для построения новой художественно-эстетической парадигмы представляют различные типы условно-метафорической прозы с использованием мотивов и архетипов мышления разных культур, разных национальных традиций [более подробно – 9].

Одними из важных структурообразующих принципов новейшего романа традиционно остаются категории времени и пространства. По воле автора временная и пространственная перспективы находятся в постоянном изменении. Растянутое или напротив сжатое время связано с субъективностью авторского восприятия последующего воспроизведения. Прошедшее событие, в то числе давно прошедшее в другом конце света, воспринимается автором как свое, личностное.

Естественно, что в контексте тотального конфликта личности и цивилизации, личности и истории, представленного в творчестве многих выдающихся писателей современности, категории времени и пространства часто пронизаны мифологической и мифотворческой инкрустацией, поисками новых, особенно в романном жанре, направлений художественного обобщения и философского осмысления. Поэтому, на наш взгляд, правомерно говорить о появлении и развитии качественно нового хронотопа в мировой литературе.

Творчество современных казахских писателей демонстрирует эксперименты с художественным временем и пространством. Это связано, прежде всего с изменением самих принципов и характера художественного обобщения. Ранее литература (как правило, реалистическая) стремилась отразить взаимосвязи личности с макросредой исторического времени: ход истории понимался как «типические обстоятельства», воздействующие на личность [10, 241]. Сейчас же, как мы отмечали выше, художники стремятся найти адекватные быстро меняющимся реалиям действительности средства и приемы.

Категории времени и пространства усложняются и принимают часто причудливые и даже экзотические формы. Изображение мира и человека в нем или вне его влечет за собой многомерность времени и пространства, «среды обитания» героев: «хроникальное изображение времени,

непрерывность его течения, отсутствие ретроспекций» сплетается в одно сложное целое с временной цикличностью. По мысли М. М. Бахтина, «цикличность является особенностью отрицательной, ограничивающей силу и идеологическую продуктивность... времени... Его направленность вперед ограничена циклом. Поэтому и рост не становится здесь подлинным становлением» [там же, 243]. Вместе с тем следует отметить, что «взаимоисключающие, искони противостоявшие друг другу “циклическая” и “финалистская” концепции времени не раз сталкивались на протяжении человеческой истории» [там же], что происходит, вероятно, и в настоящее время.

Произведения ведущих казахских прозаиков – А. Нурпеисова, А. Кекильбаева, Р. Сейсенбаева, Х. Адибаева и многих других – подтверждают жизнеспособность и большой потенциал категории времени циклического характера. Так, идея «круговращения» мира, истории, блестяще развитая в романах Ч. Айтматова, выделяется и обосновывается именно цикличностью времени. «Роман нашего времени, – пишет И. Эренбург, – многим отличается от романа XIX века, построенного на истории одного человека или одной семьи. В современном романе больше героев, судьбы их переплетаются, писатель часто переносит читателя из одного города в другой, порой даже в другую страну, композиция повествования напоминает сменяющиеся на экране кадры с чередованием *крупных планов* и массовых сцен [11].

Собственно коммуникативные аспекты литературы и искусства, литературного и иного творчества – предмет обстоятельного диалога ученых – лингвистов, литературоведов, культурологов, философов. Классическая триада «автор – произведение – читатель» в контексте развития литературы, освоения ею новых подходов, тем, идей, образов, без учета фактора определенной коммуникативной трансмиссии, грозит перейти в некое статическое состояние, губительное для любого творчества.

Полифонический принцип, введенный М. М. Бахтиным для обозначения диалогизма в романе, и активно репрезентуемый сейчас казахской прозой, позволяет ввести читателя (слушателя, зрителя) в сложный художественный мир переплетения традиций и новаций. Преломление основных идей и тем в нескольких планах (многоплановость), через различные сюжетные линии,

систему лейтмотивов, мотивов, образов и иные структуры раскрывает идейно-художественную концепцию автора, его мироощущение и миропонимание. Полифоническое и многоплановое построение произведения значительно расширяет его коммуникативные функции, вовлекая читателя во множество литературных систем, в их обширное смысловое и стилистическое пространство.

Художественные ориентиры искусства слова XX века и наступившего XXI века по «объективно складывающимся, порождаемым самим искусством поэтологическим принципам» [12] существенно отличаются от литературного творчества прошедших эпох. Эти «принципы, концепты, приемы» [там же] отражают, прежде всего, наличие значительных эстетических изменений, глубоких трансформаций традиционных жанров, категорий поэтики произведения и в целом эстетики, появления новаторских направлений и художественно-эстетических комплексов. Для национальных литератур постсоветского пространства этот тезис сверхактуален по очевидным, исторически сложившимся причинам.

Таковы, на наш взгляд, отдельные черты формирующейся новой эстетической парадигмы современной казахской художественной прозы. Отдельных параграфов исследования заслуживают такие актуальные проблемы, как динамика национально-культурного ядра литературы, изучение триады «автор-читатель-рассказчик», авторского сознания, соотношения художественного вымысла и исторической правды и иные.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цурганова Е.А. Введение // В научном издании: Современный роман. Опыт исследования. М.: Наука, 1990. С. 18.
2. Савельева В.В. Художественная антропология. Алматы, 1999.
3. Маданова М.Х. Введение в сравнительное литературоведение. Алматы, 2005.

4. Майтанов Б. Тревожения постмодернизма // Начнем с понедельника. 2007. №3 (665). 26 января – 1 февраля.

5. Мағауин М. Кесік бас – тірі тұлұп // Жұлдыз. 2006. № 3.

6. Знаменская Е.Н. Исторический роман США // В научном издании: Современный роман. Опыт исследования. М.: Наука, 1990. С. 156.

7. Кағышев А., Колчигин С. Онтология духа. Алматы, 2005.

8. Жетписбаева Б.А. К поэтике символа в романе А. Нурпеисова «Долг» / В Юбилейном сборнике научных трудов, посвященном 75-летию академика З. А. Ахметова «Академик Зәки Ахметов және руханият мәселелері». Алматы, 2003. С. 203.

9. Алтыбаева С.М. Условно-метафорические типы современной казахской прозы: традиции и новации // Вестник НАН РК. 2007. №4. С. 79-85.

10. Наука о литературе в XX веке (История, методология, литературный процесс). М., 2001.

11. Писатели Франции. Сборник статей. М., 1964. С. 16.

12. Земсков В.Б. От редколлегии // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX века. М., 2002. С. 3.

Резюме

Қазіргі қазақ прозасы және қазақ әдебиеттануының кейбір ерекшеліктері мен тенденциялары қарастырылады. Прозаның реалистік, постмодернистік көркем әдістерінің байланыстары мен ұлттық мәдени байланыстары дәстүрлі қазақ образдарымен, тақырыбымен байланыста айқын көрінеді. Романның стилистикалық ерекшеліктері мен авторлық танымының даралығы, хронотоптың жаңа формалары зерттеледі. Прозаның реалистік және постмодернистік эстетикасының уәждері мен образдарының семантикалық және эмоционалдық қиындығы атап көрсетіледі.

Summary

In the article some tendencies and peculiarities of the modern Kazakh prose and science of literature are considered. The questions of choose of art method have very important meaning. The problems of the imaging and motive systems, chronotop, symbolic and other forms of conditionally-metaphorical prose are investigated. The questions of the mythopoeia are studied at the context of correlation of the tradition and innovation.

ООГН НАН РК

Поступила 2710707г.